

Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов

УДК: 339.9; ББК: 65.5; С711

DOI: 10.24412/2072-8042-2023-4-9-35

Андрей Николаевич СПАРТАК,
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт (119285, Москва, ул. Пудовкина, 4) – директор, Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), кафедра международной торговли и внешней торговли РФ – зав. кафедрой, e-mail: Andrei.spartakan@yandex.ru

Аннотация

За последнее десятилетие форматы, направления, структура и география международного экономического сотрудничества России существенно изменились под влиянием нарастания кризисных явлений в международной экономической системе, появления новых вызовов и эскалации антироссийских санкций со стороны коллективного Запада. Наложение беспрецедентных по масштабу и охвату антироссийских санкций, введенных Западом в связи с проведением специальной военной операции, на еще не преодоленный мировой экономикой пандемийный шок привело к сильнейшему разбалансированию рынков и росту цен, подтвердило критически важные позиции России на рынках многих стратегических товаров. Тотальные антироссийские санкции и особенности движения товарных цен оказали наибольшее воздействие на параметры международного экономического сотрудничества России в 2022 г. Главный итог 2022 г. – свертывание экономических связей с Западом, который практически на всех направлениях утратил роль основного торгово-экономического партнера России, в том числе радикально – как рынок сбыта отечественных энергоносителей. Одновременно закрепился и масштабировался восточный вектор внешнеэкономической политики России с качественным усилением роли отдельных стран для внешнеэкономических связей России, прежде всего Китая, Турции и Индии. В условиях тенденции к экономической биполярности и блоковому сценарию дальнейшего развития мировой экономики происходит системное повышение роли Китая в торгово-экономических связях России и возрастает актуальность проработки новых стратегических форматов сотрудничества – технологического альянса РФ-КНР и глубокой зоны свободной торговли ЕАЭС-КНР.

Ключевые слова: международное экономическое сотрудничество, внешнеэкономическая деятельность, кризис, санкции, товары, экспорт, импорт, структура, недружественные страны, партнеры, фрагментация, блоки.

Reshaping Russia's International Economic Cooperation amid Sanctions and New Challenges

Andrey Nikolaevich SPARTAK,

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the RF, Russian Market Research Institute (VNIKI) (119285, Moscow, Pudovkina, 4) - Director, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Department of International Trade and Foreign Trade of the RF – the Head, E-mail: Andrei.spartakan@yandex.ru

Abstract

Over the past decade, the formats, areas, structure and geography of Russia's international economic cooperation have changed significantly due to expanding crisis phenomena in the international economic system, emergence of new challenges and escalation of anti-Russian sanctions imposed by the collective West following the special military operation. The unprecedented sanctions in scale and reach anti-Russian sanctions have affected the global economy, which was struggling to recover after the pandemic shock, and caused severe market imbalances and rising prices, thus confirming Russia's critical roles in the markets for many strategic commodities. The anti-Russian sanctions and peculiarities of commodity price movements influenced greatly the parameters of Russia's international economic cooperation in 2022. The main outcome of 2022 was the winding down of economic ties with the West, which lost its role as Russia's leading trade and economic partner in almost all areas of cooperation, including completely – as a market for Russian fuels. At the same time, the eastern vector of Russia's foreign economic policy has been consolidated and scaled up, with a qualitative strengthening of the role of individual countries for Russia's trade policy, primarily China, Turkey and India. With the economic bipolarity trend and a perspective scenario of a world of blocs, China's role in Russia's foreign trade is comprehensively growing and the relevance of working out new strategic formats of cooperation, such as Russia-China technological alliance and China and the EAEU-China deep free trade zone, is increasing.

Keywords: international economic cooperation, foreign economic activity, crisis, sanctions, goods, exports, imports, structure, unfriendly countries, partners, fragmentation, blocks.

Переформатирование международного экономического сотрудничества России во втором и начале третьего десятилетия нового века происходило не только под влиянием эскалации антироссийских санкций со стороны коллективного Запада, что в итоге привело к радикальным изменениям в сфере внешнеэкономической деятельности, но также под воздействием углубления кризиса существующего мирового экономического порядка, начало которого автор датирует примерно 2008-2009 гг.¹

НЕСПЕЦИФИЧЕСКИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ

Глобальный финансово-экономический кризис конца первого десятилетия XXI века подвел определенную черту в развитии традиционной глобализации – неолиберальной по сути и американоцентричной по форме. Обозначились пределы и риски развития глобализации в прежнем виде. Наиболее чувствительными проявлениями и индикаторами нарастающего кризиса международной экономической системы стали:

- кризис институтов глобального управления;
- значительное усиление рисков и дисбалансов в международных финансах;
- обострение глобальных проблем и появление новых вызовов (в т.ч. пандемийных);
- дальнейший рост фрагментации в мире (экономической технологической, физической, военно-политической, информационно-сетевой);
- достижение высоких и очень высоких уровней неопределенности в мировой экономике и политике.

Все вышеуказанные факторы привели к существенным трансформациям в мировой экономике и международной торговле, на товарных рынках, в процессах глобализации и регионализации. Естественно, эти изменения сказались и на внешнеэкономических связях России, глубоко интегрированной в систему мирового хозяйства.

Во внешнеэкономической политике и практике усилились акценты на двустороннем и многостороннем сотрудничестве с развивающимися странами, представляющими наиболее динамичную часть мировой экономики и повышающими устойчивость ВЭД России в условиях неопределенности. В 2010-х годах активизировалось сотрудничество со странами Азии, Африки, Ближнего Востока. С 2009 г. регулярно проводится Международный экономический саммит «Россия – Исламский мир: KazanSummit», ставший главной площадкой экономического взаимодействия Российской Федерации и стран исламского мира. Активно реализуются форматы Саммита Россия – АСЕАН (первый такой саммит состоялся еще в декабре 2005 г.), а также Саммита и Экономического форума Россия – Африка (первый прошел в октябре 2019 г., второй запланирован на июль 2023 г.).

Получил дальнейшее развитие евразийский вектор внешнеэкономической политики России, прежде всего через углубление евразийской экономической интеграции. В 2010 г. заработал Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, в 2012 г. вступил в силу Договор о зоне свободной торговли СНГ, с 2015 г. функционирует Евразийский экономический союз в составе 5 государств – России, Бело-

руссии, Казахстана, Армении и Киргизии. В конце 2015 г. Президентом России было выдвинута инициатива Большого Евразийского партнерства, предусматривающая создание общеконтинентального интеграционного контура с участием всех заинтересованных государств. Укрепление евразийского проинтеграционного вектора развития экономических отношений России с зарубежными странами отражало общемировую тенденцию к усилению регионализации и было призвано снизить уязвимость к новым глобальным шокам.

Наиболее последовательно и динамично в рассматриваемый период развивалось сотрудничество с Китаем. В мае 2015 г. лидерами стран было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути в интересах сбалансированного и гармоничного развития евразийского региона. В октябре 2019 г. вступило в силу неpreferенциальное, но достаточно ёмкое Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, ведется работа над дорожной картой по его реализации. В течение 2020-2021 гг. была подготовлена и в феврале 2022 г. подписана лидерами России и Китая Дорожная карта по высококачественному развитию российско-китайской торговли товарами и услугами до 2024 года. Целевые ориентиры, установленные в этом документе, перевыполняются. Так, по данным ФТС и Банка России, в 2021 г. фактический объем российско-китайской торговли товарами и услугами в размере 147,7 млрд долл. был на 20% выше установленного целевого ориентира на 2021 г. (123 млрд долл.) и соответствовал целевому ориентиру на 2022 г. (148 млрд долл.). По данным Главного таможенного управления Китая, товарооборот между двумя странами составил в 2022 г. 190,3 млрд долл., что вместе с оценкой по обороту услуг на уровне порядка 9 млрд долл. фактически означает досрочное достижение целевого показателя в 200 млрд долл. взаимной торговли товарами и услугами к 2024 г. Удельный вес Китая во внешней торговле России устойчиво растет (в товарообороте с 9,5% в 2010 г. до 18% в 2021 г. и 22% в 2022 г.), и соответственно повышается его роль в системе международного экономического сотрудничества России.

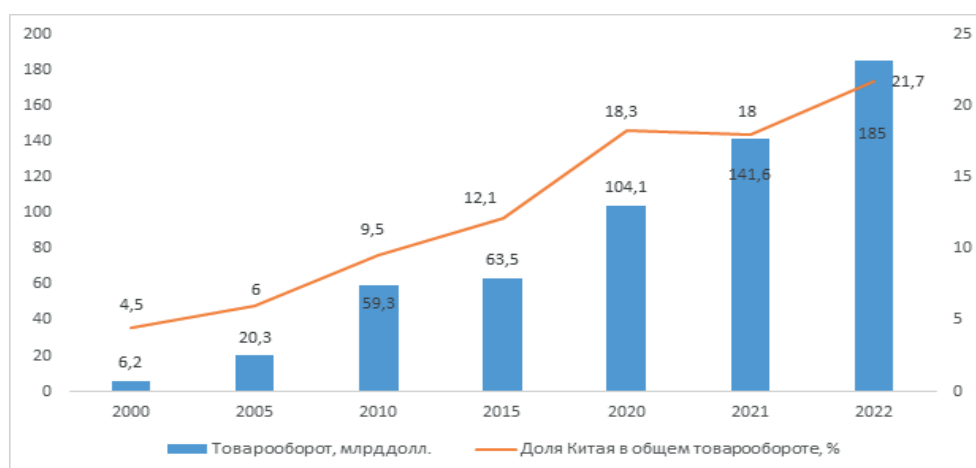

Рис. 1 – Динамика взаимной торговли товарами России с Китаем

Fig. 1 – Dynamics of mutual trade in goods between Russia and China

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.customs.ru>

Кризис институтов и механизмов глобального управления способствовал повышению роли для России созданных еще в первом десятилетии нового века многосторонних площадок ШОС и БРИКС, которые включают Китай, Индию, ряд других важных экономических партнеров России, причем готовится и происходит расширение состава данных объединений (например, девятым членом ШОС в сентябре 2022 г. стал Иран, и 13 стран заявили о своем желании присоединиться к БРИКС).

Неустойчивость и риски в функционировании международной валютно-финансовой системы вызвали необходимость изменения структуры золото-валютных страны для снижения в них доли доллара США, расширения расчетов в национальных валютах (прежде всего со странами ЕАЭС, СНГ и БРИКС), создания и участия в новых региональных и двусторонних финансовых институтах и механизмах (Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, совместные инвестфонды с Китаем, странами Персидского залива, рядом других государств, платформы для финансирования торговли с развивающимися странами, например в рамках соглашения между Российским экспортным центром и Африканским экспортно-импортным банком).

На фоне обострения глобальных проблем, с учетом имеющихся у страны ресурсных и производственных возможностей, отмечалось значительное повышение роли России как экспортера продовольствия (доля РФ в мировом экспорте продовольствия выросла с 0,7% в 2010 г. до 1,9% в 2021 г.) и закрепление позиций Рос-

сии в качестве крупнейшей энергетической державы (вес РФ в мировом экспорте топливно-энергетических товаров по стоимости был стабильно выше 10% в 2010-х годах и достиг пика в 2019 г. – 12,6%).

В ответ на рост волатильности и рисков функционирования стратегических товарных рынков, в первую очередь энергетических, произошло эффективное сближение России с ОПЕК в формате ОПЕК+, что позволило создать прозрачный механизм регулирования предложения на нефтяном рынке. Учет актуальной климатической повестки привел к устойчиво высоким показателям экспорта условно «зеленых» газовой и атомной отраслей. По данным ФТС, российский экспорт СПГ вырос с 14,25 млрд куб.м (в пересчете на газообразное состояние) в среднем в 2010-2017 гг. до 41-42 млрд куб.м в 2020-2021 гг., или почти в 3 раза. Значительно нарастил свой зарубежный бизнес Росатом: к 2019 г. корпорация присутствовала более чем в 50 странах, 106 блоков АЭС российского дизайна были построены по всему миру, что позволяет ежегодно предотвращать 103 млн т выбросов в эквиваленте CO₂. Строительство еще 24 энергоблоков находилось в стадии активной реализации и 35 энергоблоков в портфеле зарубежных проектов².

Новые вызовы и возможности, связанные с цифровизацией экономики и торговли, в сочетании с имеющимся интеллектуальным потенциалом способствовали повышению роли России как поставщика наукоемких и интеллектуальных услуг, прежде всего IT-услуг. Экспорт российских компьютерных услуг вырос с 1,3 млрд долл. в 2010 г. до рекордных 6,4 млрд долл. в 2021 г., или в 5 раз, а их доля в общем экспорте услуг достигла 11,4%.

Пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г., оказала шоковое воздействие на мировую и национальные экономики, привела к существенному изменению форматов международного экономического сотрудничества. Одно из главных таких изменений связано с резким повышением роли дистанционных форматов ведения бизнеса с использованием глобальных онлайн-платформ, информационно-сервисных платформ, цифровых торговых платформ и др. Повсеместные жесткие ограничения на перемещение физических лиц привели к кардинальному изменению пропорций между способами поставки услуг. Фактически обрушился экспорт услуг 2 и 4 способами, связанный с трансграничными поездками, при этом существенно увеличились поставки 1 способом, а именно трансграничная поставка цифровых услуг через Интернет. В экспорте услуг России снизилась доля поездок с 18% в 2010 г. до 7,8% в 2020-2021 гг., в импорте – с 35-40% в первой половине 2010-х годов до 14-15% в 2020-2021 гг. Пандемия также стимулировала дальнейший рост торговли медикаментами и медицинским оборудованием, в том числе российский экспорт по соответствующим статьям вырос с 0,4 млрд долл. в 2010 г. до 3,1 млрд долл. в 2021 г., или в 7,3 раза (доля в экспорте несырьевых неэнергетических товаров достигла 1,62%).

Рост емкости внутреннего рынка России привел к увеличению импорта, в том числе потребительского, и повышению доли импортной продукции в товарных ре-

сурсах розничной торговли, которая достигла пика в 2007 г. – 47%. В дальнейшем под влиянием кризисных явлений в мировой экономике, развития иностранных производств на территории РФ, реализации политики импортозамещения данный показатель снизился и находился на уровне менее 40% в 2015-2020 гг. Снижение доли импорта на потребительском рынке России приобрело устойчивый характер, но не на всех направлениях в силу инерции торговых связей и предпочтений многих ритейлеров в пользу зарубежных поставщиков удалось добиться успеха. Так, стабильно высокой оставалась доля импорта в рознице по непродовольственным товарам – около 75% в 2020 г.³

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ДЛЯ РОССИИ САНКЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В укрупненном виде данная группа факторов включает санкции и нарастающий разрыв с Западом, развитие военно-политического кризиса на Украине, а именно:

- первый санкционный шок с 2014 г.;
- второй санкционный шок в связи с началом специальной военной операции в феврале 2022 г. (далее – СВО) и фактический разрыв с коллективным Западом;
- полную потерю Украины как экономического партнера и влияющие на ВЭД задачи по восстановлению новых территорий;
- возникновение острой потребности в широком технологическом импортозамещении и переориентации торговых потоков с недружественных рынков на нейтральные страны.

Начиная с 2014 г. специфические санкционно-политические факторы оказывали сильное воздействие на внешнеэкономические связи России, привели к существенному изменению географии ВЭД.

Украинский кризис и санкции 2014 г. обусловили значительное снижение интенсивности технологического обмена России с западными странами и стимулировали технологическое импортозамещение. Это стало одним из проявлений общемировой тенденции к технологической фрагментации, отражающей нарастание военно-политических рисков.

Российские контрсанкции (продовольственное эмбарго) создали благоприятные возможности для развития отечественного аграрного сектора, повысили уровень самообеспеченности внутреннего рынка по многим видам продовольствия. Например, по мясу зависимость розничной торговли от импорта снизилась с 33,7% в 2010 г. до 5,3% в 2021 г., по мясным консервам – с 17,1% до 8,7%, по растительным маслам – с 23,9% до 16,1%, по сырам – с 47,4% до 30,1%, по молочной продукции – с 60,1% до 30,2%.

В условиях санкционного противостояния во внешней торговле России заметно снизилась роль западных стран, прежде всего Европы. Доля европейских государств во внешнеторговом обороте РФ упала с 50-51% в первой половине 2010-х

годов до 40-41% в 2020-2021 гг. Удельный вес России в импорте углеводородов ЕС из третьих стран сократился до 30-31% по стоимости в 2020-2021 гг. против примерно 40% в середине прошлого десятилетия, что стало следствием действия политических факторов и проводимого ЕС курса на уменьшение энергозависимости от России. Снизились потоки и качество взаимных прямых инвестиций России и западных стран. Фактически оказались заморожены многие форматы и механизмы торгово-экономического сотрудничества России с Западом.

Таблица 1

**Взаимное снижение значимости Европы и России
как торгово-экономических партнеров**

<i>Показатель</i>	<i>2011</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>
Доля Европы (37 стран) во внешней торговле России товарами, %	50,6	43,9	44,4	43,5	40,2	40,8
Доля России в импорте углеводородов Евросоюза из третьих стран, по стоимости, %	...	35,3	34,2	32,2	30,2	30,7

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.customs.ru/>; Евростат [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments#Main_suppliers_of_natural_gas_and_petroleum_oils_to_the_EU

В результате обострения военно-политической ситуации на Украине, санкций и взаимных ограничений деградировала роль Украины как делового партнера РФ, в том числе ее доля в товарообороте снизилась с 5-6% в досанкционных 2010-2013 гг. до менее 1,6% в 2021 г., а сама страна переместилась с 4-5 места в рейтинге торговых партнеров РФ на 16. В условиях СВО российско-украинская торговля практически остановилась.

Наложение тотальных антироссийских санкций после начала СВО на еще не преодоленный мировой экономикой пандемийный шок привело к сильнейшему разбалансированию рынков и росту цен, подтвердило критически важные позиции России на рынках многих стратегических товаров, включая энергоносители, продовольствие, удобрения, цветные металлы.

В итоге главными факторами, повлиявшими на международное экономическое сотрудничество России в 2022 г., стали беспрецедентные по масштабу и охвату антироссийские санкции, а также ценовая конъюнктура.

В условиях благоприятной ценовой конъюнктуры, несмотря на широкие санкционные запреты и ограничения, стоимостной объем российского экспорта достиг рекордной величины в 2022 г. – 591,5 млрд долл., что на 12,5% больше прежнего максимума 2013 г., на 3/4 выше уровня пандемийного 2020 г. и на 1/5 (или почти на 100 млрд долл.) больше, чем в успешном 2021 г.⁴ Благодаря росту контрактных

цен, в 2022 г. были достигнуты рекордные стоимостные объемы продаж энергоносителей, продовольствия, химических товаров (за счет скачка по минеральным удобрениям), цветных металлов. Снижение стоимостных объемов экспорта имело место по товарным группам, в наибольшей степени затронутым санкциями и находящимся в зоне вялой ценовой конъюнктуры, – драгкамням и драгметаллам, черным металлам, продуктам нефте- и газохимии, лесобумажной продукции, а также по машинно-техническим изделиям (из-за сокращения спецпоставок и ограничений в поставках частей, комплектующих, материалов для российских экспортных производств, приостановки деятельности и ухода с российского рынка многих иностранных компаний, работавших в том числе в экспортном секторе).

Таблица 2

Основные показатели внешней торговли России в 2010-2022 гг. (млрд долл.)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Оборот	626,0	822,5	842,0	841,3	784,4	526,4	468,1	585,1	689,0	668,8	568,8	786,6	850,5
Экспорт	397,1	516,7	524,7	526,0	497,4	343,5	285,8	357,3	450,3	424,3	337,1	493,1	591,5
Импорт	228,9	305,8	317,3	315,3	287,1	182,9	182,3	227,9	238,7	244,6	231,7	293,5	259,1
Сальдо	168,2	211,0	207,5	210,7	210,3	160,6	103,4	129,4	211,6	179,7	105,4	199,6	332,4

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.customs.ru>

Импорт на годовом уровне сократился в целом умеренно (на 11,7%) и был примерно на 20% выше среднего уровня 2015-2020 гг. Этому способствовали легализация параллельного импорта с мая 2022 г. и переориентация значительной части закупок на нейтральные страны. Наибольшие сокращения коснулись попавших под санкции товаров, прежде всего машинно-технических изделий, и тех товаров, поставки которых были переориентированы с санкционных рынков на внутрироссийский. При этом возросли закупки выведенных из-под санкций товаров, в первую очередь продукции медицинского ассортимента (лекарств, сывороток и вакцин, медицинских приборов).

В товарной структуре внешней торговли России основные изменения в 2022 г. были связаны, как уже отмечалось выше, с интенсивностью антироссийских санкций и движением контрактных цен.

Удельный вес топливно-энергетических товаров в общем экспорте вырос до 64,9% (в 2021 г. – 54,5%, в 2020 г. – 49,7%), но был заметно ниже максимума 2013 г. – 70,6%. На фоне наибольшего роста цен в структуре поставок энергоносителей существенно повысилась доля газа и угля.

Прочные позиции в экспорте сохранили продовольственные и химические товары. В экспортных поставках химического кластера почти половина в 2022 г. пришлась на минеральные удобрения и продукты для их производства (31-38% в 2019-2021 гг.).

Таблица 3

ТОП-15 наиболее значимых товарных групп российского экспорта в 2022 г.

(продовольствие на уровне аналитической товарной группы,
ранжировано по величине экспорта)

Гр. ТН ВЭД	Наименование группы	Млрд долл.	В % к итогу
Гр. 27	Топливо-энергетические товары	383,7	64,9
Гр. 01-24	Продовольствие и с/х сырье	41,3	7,0
Гр. 72	Черные металлы	24,5	4,1
Гр. 31	Удобрения	19,3	3,3
Гр. 71	Драгкамни и драгметаллы, изделия из них	18,5	3,1
Гр. 76	Алюминий и изделия из него	9,2	1,55
Гр. 44	Древесина и изделия из нее	9,0	1,5
Гр. 84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	8,8	1,5
Гр. 74	Медь и изделия из нее	7,1	1,2
Гр. 28	Продукты неорганической химии	6,3	1,1
Гр. 39	Пластмассы и изделия из них	5,8	1,0
Гр. 75	Никель и изделия из него	5,8	1,0
Гр. 26	Руды, шлак, зола	5,5	0,9
Гр. 85	Электрические машины и оборудование	5,5	0,9
Гр. 73	Изделия из черных металлов	4,3	0,7

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.customs.ru>

На фоне устойчивого спроса, хорошей ценовой конъюнктуры и отсутствия значимых санкционных ограничений в структуре экспорта по группе «недрагоценные металлы и изделия из них» повысился удельный вес трех основных цветных металлов и изделий из них (меди, никеля и алюминия) – до 34% (23-32% в 2019-2021 гг.). Стоимостной объем продаж никеля практически утроился в 2022 г.

Попавшие под широкоохватные санкции драгоценные камни и драгметаллы (гр. 71), черные металлы (гр. 72), а также лесобумажная продукция (гр. 44-49) зна-

чительно ухудшили свои позиции в российском экспорте, их доля упала, соответственно, с 6,4% в 2021 г. до 3,1% в 2022 г., с 5,9% до 4,1%, с 3,4% до 2,4%.

Суммарная доля машинно-технических изделий (группы 84-90) и прочих промышленных товаров (группы 68-70, 91-97) упала до исторического минимума – немногим более 5% (8-9% в 2019-2021 гг., 10-11% в начале 2000-х годов).

В импорте заметно снизилась, но не драматически, доля машинно-технической продукции – до 43% (46-49% в 2019-2021 гг., 48-50% в начале 2010-х годов). В разы сократился импорт авиатехники (группа 88), более чем на 40% упал ввоз средств наземного транспорта (группа 87), почти на 20% уменьшились закупки электротехники и электроники (группа 85). В результате суммарный удельный вес трех указанных товарных групп в общем импорте России снизился с 25,5% в 2021 г. до 18,9% в 2022 г. (в абсолютном выражении падение составило 26 млрд долл.). Рост импорта отмечался по очень ограниченному кругу машинно-технических позиций: в целом по группе 89 «Суда, лодки и другие плавучие конструкции» (увеличение на 16%) и, оценочно, по грузовым автомобилям и строительной технике.

Повысился до исторического максимума удельный вес продукции химической промышленности – до 22% (18-20% в 2019-2021 гг., 15-16% в начале 2010-х годов). Внутри группы упрочились позиции фармацевтической продукции, органических и неорганических (включая глинозем) химических продуктов, средств защиты растений.

Отмечался также умеренный рост закупок и доли продовольствия в импорте – до почти 14% (12-13% в 2019-2021 гг.).

Таблица 4

Товарная структура внешней торговли России в 2021-2022 гг. (в % к итогу)

		Экспорт		Импорт	
		2021	2022	2021	2022
ВСЕГО		100,0	100,0	100,0	100,0
Гр. 01-24	Продовольственные товары и сельхозсырье	7,3	7,0	11,6	13,8
Гр. 25-27	Минеральные продукты	56,2	66,0	1,9	2,0
Гр. 25-26	Неэнергетические минеральные продукты	1,7	1,1	1,1	1,0
Гр. 27	Топливо-энергетические товары	54,5	64,9	0,8	1,0
Гр. 28-40	Продукты химической промышленности, каучук	7,7	7,1	18,3	22,0
Гр.41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,0	0,0	0,4	0,4
Гр. 44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,4	2,4	1,4	1,5
Гр. 50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,4	0,3	5,8	6,1
Гр. 71	Драгоценные камни, металлы и изделия из них	6,4	3,1	0,4	0,3

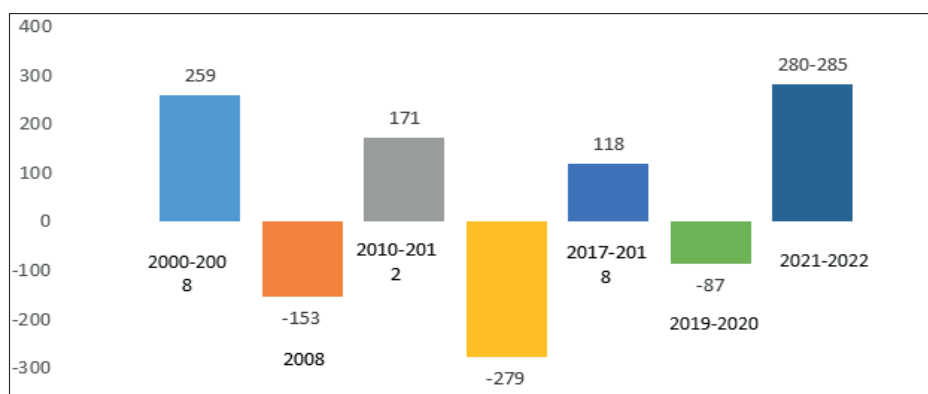

		<i>Экспорт</i>		<i>Импорт</i>	
		<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>
Гр. 72-83	Недрагоценные металлы и изделия из них	10,4	8,8	6,9	7,1
Гр.84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	6,6	4,2	49,2	43,2
Гр. 68-70, 91-97	Другие товары	1,6	1,0	4,0	3,7

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.customs.ru>

За счет мощного повышательного влияния ценового фактора на общие стоимостные объемы экспорта при падении импорта положительное торговое сальдо в 2022 г. превысило 332 млрд долл. – рекордный уровень за всю новейшую историю, что примерно на 2/3 выше уровня 2021 г. и в 2,2 раза больше среднего уровня 2015-2020 гг. Коэффициент несбалансированности товарооборота (отношение чистого сальдо к обороту) составил почти 40%.

По экспертной оценке, благоприятное и даже очень благоприятное для России движение индекса условий торговли (соотношение средних экспортных и средних импортных цен) в 2021-2022 гг. позволило стране получить рекордно высокий выигрыш от изменения мировых товарных цен (280-285 млрд долл. в сумме за два года), что больше, чем выигрыш, полученный за весь товарный суперцикл 2000-2008 гг. (около 260 млрд долл.).

Рис. 2 – Экономический выигрыш/проигрыш России от изменения мировых товарных цен (условий торговли), по типологическим периодам, млрд долларов

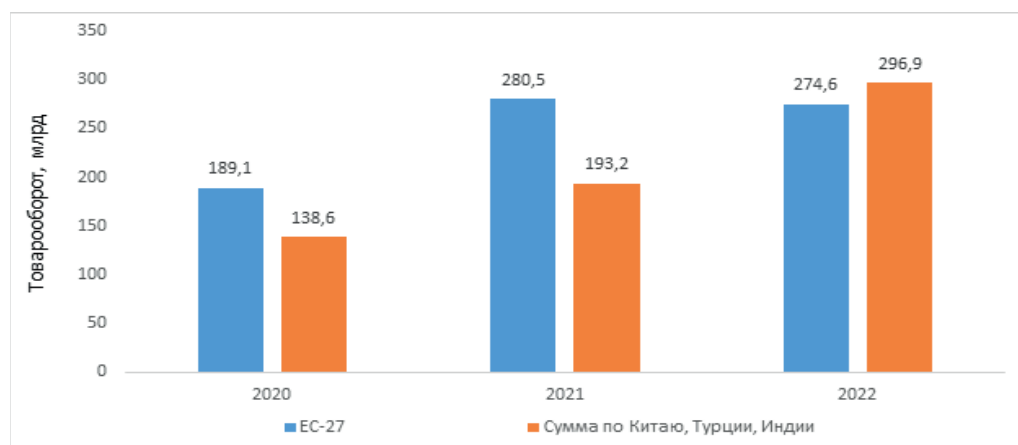
Fig. 2 – Russia's economic gain/loss from changes in world commodity prices (terms of trade), by typological periods, billion dollars

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.customs.ru>

Главный итог 2022 г. – беспрецедентное в новейшей истории свертывание экономического сотрудничества между крупными и крупнейшими странами – России с государствами Европы и Северной Америки. Произошло фактически одномоментное значительное снижение доли недружественных стран во внешнеторговом обороте России, особенно заметное в импорте. В итоге коллективный Запад практически на всех направлениях утратил роль основного торгового партнера России, в том числе радикально – как рынок сбыта отечественных энергоносителей. По данным Евростата, доля России в импорте углеводородов Евросоюза из третьих стран по стоимости обрушилась до 13% в четвертом квартале 2022 г. против 26% в I квартале 2022 г. (в абсолютном выражении потери в четвертом квартале по сравнению с первым кварталом составили 17 млрд евро)⁵. В натуральном выражении поставки трубопроводного газа из России в ЕС сократились со 140 млрд куб.м в 2021 г. до 61,8 млрд куб.м в 2022 г. и ожидаются на уровне 25 млрд куб.м в 2023 г., хотя при определенных обстоятельствах эксперты допускают полное прекращение поставок. При этом российские позиции на европейском энергетическом рынке активно занимают США, которые нарастили экспорт СПГ в ЕС с 23,5 млрд куб.м (в пересчете на газообразное состояние) в 2021 г. до 56,7 млрд куб. м в 2022 г., или в 2,4 раза. Если в 2019 г. по стоимости поставок энергоносителей в ЕС США более чем в 4 раза уступали России, то к четвертому кварталу 2022 г. позиции США и России на энергетическом рынке Евросоюза практически сравнялись.

Наряду с полной утратой приоритетности западного вектора внешнеэкономической политики России, в 2022 г. окончательно закрепился и сильно масштабировался разворот страны на большой Восток (Азия плюс Ближний Восток). Прежде всего, значительно повысилась доля Китая в товарообороте России (примерно до 22%), а объемы импорта из Китая практически сравнялись с суммарным ввозом из всех недружественных стран. В сумме на трех крупнейших восточных партнеров России – КНР, Турцию и Индию – пришлось свыше трети товарооборота, что больше объемов торговли с ЕС. В разы выросли экспортные поставки в Индию и Турцию, которые стали ведущими экспортпроводящими хабами для России, потеснив Нидерланды.

Рис. 3 – Сравнение торговли России со странами ЕС-27 и крупнейшими восточными партнерами – Китаем, Турцией, Индией (по данным «зеркальной» статистики партнеров, млрд долл.)

Fig. 3 – Comparison of Russia's trade with the EU-27 countries and the largest Eastern partners – China, Turkey, India (according to the "mirror" statistics of partners, billions of dollars)

Источник: [Электронный ресурс] – Режим доступа: ЕВРОСТАТ – <https://ec.europa.eu/eurostat>; Индия, Министерство торговли – <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/cnt.asp?ie=e>; Китай, Главное Таможенное Управление – <http://english.customs.gov.cn/Statics/>; Турция, Центр международной торговли – <https://www.trademap.org/>

Роль удаленных нейтральных рынков для России временно снизилась из-за проблем с логистикой, и в большинстве случаев торговые потоки сократились. Речь идет о странах АСЕАН, Африки и Латинской Америки.

Деграция торговых связей с недружественными странами в 2022 г. сопровождалась свертыванием бизнеса и уходом компаний этих стран из России. По оценке ЦСР, общий объем потерь иностранного бизнеса от ограничения деятельности или ухода из России может достигать 200-240 млрд долл., где около 61% потерь приходится на европейские компании и 39% на североамериканские, японские и южно-корейские компании. Крупнейшие потери у бизнеса США (56 млрд долл.), Великобритании (40), Германии (27), Японии (22), Франции (19). Сумма потерь в отношении к ВВП наиболее велика для Финляндии, Швеции, Великобритании и Дании. В разрезе отраслей и секторов наибольшие потери сосредоточены в нефтегазовой промышленности (53 млрд долл.), финансово-банковской сфере (33), автомобильной (29) и пищевой (26) промышленности⁶.

Из порядка 130 крупнейших иностранных компаний, заявивших об уходе из России, 2/3 компаний предполагали передать локальное подразделение новому собственнику или уже сделали это, а примерно 1/3 намеревалась уйти из России без такой передачи, списав возникающие убытки. Для России очень важно сохра-

нить производства и объемы их деятельности, поскольку они имеют важное значение для устойчивого функционирования целого ряда отраслей, а также вносят существенный вклад в обеспечение занятости (по оценке ЦСР, в иностранных компаниях, которые ограничили деятельность или заявили об уходе из России, было занято от 515 до 615 тыс. человек. Наиболее активно уходят из России компании скандинавских (Финляндии, Дании, Швеции) и англосаксонских (Великобритании, Канады, США) стран.

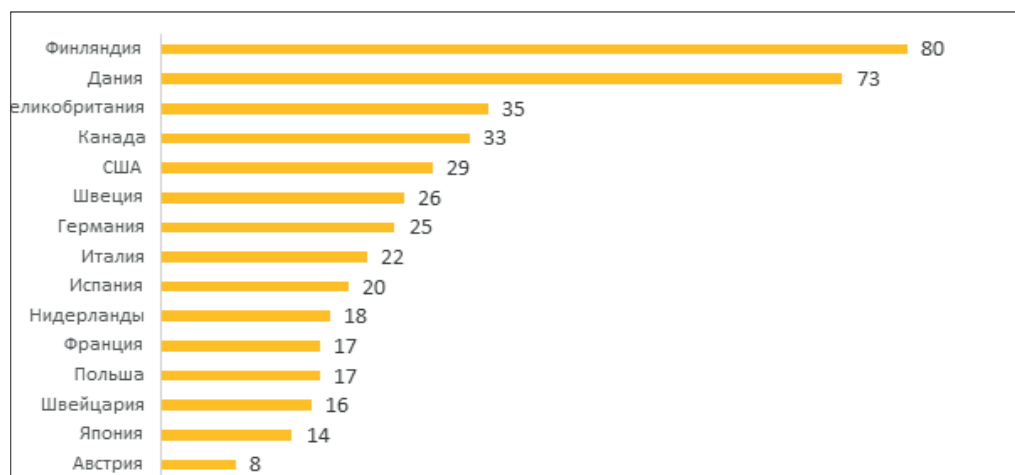

Рис. 4 – Интенсивность ухода иностранных компаний из России (заявившие об уходе из России компании в % от всех представленных в России компаний страны, на начало сентября 2022 г.)

Fig. 4 – The intensity of the departure of foreign companies from Russia (companies that announced their departure from Russia in % of all companies represented in Russia in the country, at the beginning of September 2022)

Источник: Доклад Фонда «Центр стратегических разработок» (сентябрь 2022 г.), Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться [Электронный режим] – Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/research/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsya/>

На наш взгляд, в связи с переформатированием международного экономического сотрудничества России образца 2022 г. возникает ряд проблем.

Повышаются внешнеторговые риски для России в связи с концентрацией товаропотоков на узкой группе нейтральных государств, прежде всего Китае, Турции и Индии, чей суммарный товарооборот с РФ в 2022 г. превысил соответствующий показатель для ЕС. Растущее сосредоточение экономических интересов России на указанных трех странах значительно усиливает их переговорный ресурс по сделкам с Россией для получения все больших дисконтов при экспорте (или наценки при импорте). При этом переговорный маневр для России крайне сужен: отноше-

ния с Западом заморожены, а на тройку Китай-Турция-Индия приходится половина паритетного ВВП всех развивающихся государств и стран с формирующимся рынком (если взять ВВП в рыночных ценах, то доминирование тройки будет еще более очевидно). Другие страны, регионы и даже целые континенты развивающегося мира пока обладают несопоставимо меньшими экономическими возможностями, хотя в данной группе много перспективных рынков.

Также надо учитывать, что под давлением западных стран и угрозой вторичных санкций вероятно введение ограничений в торговле. В начале марта 2023 г. стало известно, что Индия будет придерживаться потолка цен на российскую нефть, установленного западными странами с 5 декабря 2022 г. на уровне 60 долл. за баррель. Хотя на практике Индия, став крупнейшим покупателем российской нефти (в начале 2022 г. доля России в импортной нефтяной корзине Индии составляла 0,2%, а к концу 2022 г. выросла в 100 раз – до 20%, или до 1 млн баррелей в сутки), уже приобретала жидкое топливо у России существенно ниже западного ценового предела. Поскольку в российско-индийской торговле формируется гигантский профицит в пользу России Индия рассчитывается с отечественными поставщиками нефти в рупиях, которые практически невозможно вывезти из страны, а даже если удастся вывезти, то возникает вопрос, как дальше их конвертировать⁷. Примерно в то же время, что и известия о желании Индии не нарушать потолок цен на российскую нефть, появилась и подтвердилась информация о том, что Турция приостановила таможенное оформление транзита санкционных грузов в Россию.

Таблица 5

Торговля товарами России с крупнейшими восточными партнерами
(по данным «зеркальной» статистики партнеров, млрд долл.)

	<i>Китай</i>	<i>Турция</i>	<i>Индия</i>
Товарооборот с РФ			
2022 г.	190,3	68,2	38,4
<i>Прирост к 2021, %</i>	+29,5	+96,5	+231,0
Экспорт в РФ			
2022 г.	76,1	9,4	10,0
<i>Прирост к 2021, %</i>	+12,6	+62,1	+38,9
Импорт из РФ			
2022 г.	114,15	58,9	35,5
<i>Прирост к 2021, %</i>	+43,4	+103,2	+330,3
в т.ч. энергоносители			
2022 г.	85,4	41,8	28,9
<i>Прирост к 2021, %</i>	+58,6	+192,5	+585,7

Источник: [Электронный ресурс] – Режим доступа: Индия, Министерство торговли – <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/cnt.asp?ie=e>; Китай, Главное Таможенное Управление – <http://english.customs.gov.cn/Statics/>; Турция, Центр международной торговли – <https://www.trademap.org/>

Значительный рост географической концентрации экспорта на узкой группе нейтральных стран сопровождается «утяжелением» структуры российского экспорта в целом и особенно в указанные страны, поскольку основное влияние на увеличение поставок оказали дополнительные объемы энергоносителей, перенаправленные с санкционных рынков: доля топливно-энергетических товаров в экспорте («зеркальный» импорт) в Китай в 2022 г. – около 75% (в основном 60-70% в 2010-х гг.), доля в экспорте в Турцию в 2022 г. – 71% (49% в 2021 г.), в экспорте в Индию – свыше 81% (51% в 2021 г.).

Переориентация товаропотоков с рынков недружественных стран на нейтральные государства, как показывают расчеты, далеко не всегда возможна, кроме того, обременительна и затратна для российских участников ВЭД из-за удорожания транспорта и логистики, использования не прямых торговых схем и многих посредников, необходимости предоставления дисконтов при экспорте и наценок при импорте, в том числе наценок за риск (по состоянию на середину 2022 г. контракт по схеме параллельного импорта через Казахстан вел к удорожанию закупки минимум на 12-15%), др.

Ряд проблем и новых задач высветился в связи с переформатированием международного инвестиционного сотрудничества России в 2022 г.

Продажа бизнеса уходящих из России компаний из недружественных стран новым собственникам позволила решить ряд проблем, но существуют риски преемственности в плане сохранения технологических и производственных цепочек, ранее обеспечивавших операционную деятельность. Поэтому необходимо средствами экономической политики и через механизмы администрирования стимулировать такую преемственность, что позволит избежать серьезных сбоев в работе и вынужденной остановки предприятий из-за нехватки комплектующих.

В течение 2022 г. из-за санкций многие компании, российские и иностранные, работающие в России, перевели полностью или частично свой бизнес на территорию соседних стран ЕАЭС и СНГ (так, по данным казахстанской стороны, в сравнении с началом 2022 г. к концу мая 2022 г. число зарегистрированных юридических лиц с российским участием, филиалов российских юридических лиц увеличилось на 1566 единиц, в Казахстане открыли представительства до 40% российских IT-компаний), был масштабный отток специалистов среднего звена в период мобилизации, – все это означает не только перемещение из России части ее экономического потенциала и налоговой базы, но и может нарушить фундаментальный баланс интересов, лежащих в основе постсоветской интеграции, в том числе в части функционирования общих рынков, направленности и регулирования трудовой миграции.

С точки зрения логики переформатирования международного экономического сотрудничества РФ в условиях санкций, невозможности эффективного использования большей части валютных резервов, необходимости диверсификации россий-

ских активов, налаживания производств по замещению выпадающего импортного ассортимента и для создания новых экспортных ниш для российской продукции целесообразно значительно усилить акценты государственной политики на продвижении производительных прямых инвестиций России за рубежом, прежде всего в высоколиквидные, ориентированные на экспорт и импортозамещение на емких рынках проекты. Для этого нужны мощное страховое и кредитное плечо для инвесторов, государственная политика покрытия рисков с высоким аппетитом к риску, политико-дипломатическое и коммерческое сопровождение зарубежных проектов российского бизнеса.

Подытоживая принципиальные задачи международного экономического сотрудничества России в условиях СВО и развивающегося кризиса существующего мирового экономического порядка, необходимо выделить и акцентировать следующие важные моменты.

Первое. В текущей крайне сложной ситуации России жизненно важно сохранить и укрепить курс на открытость и полномасштабное сотрудничество со всеми заинтересованными странами, активное участие в доступных глобализационных, многосторонних и региональных форматах. Решительность России в продолжении курса на открытость уже в скором времени может быть протестирована в ходе диалога с КНР о создании глубокой зоны свободной торговли ЕАЭС-КНР.

Второе. Происходит изменение политэкономии внешнеэкономической деятельности, которая сегодня призвана хеджировать риски для экономики России через создание условий для устойчивого функционирования национального производства и внутреннего рынка. Отмечается повышение роли импорта в паре «экспорт-импорт», что отражает потребности внутренней экономики, запуск механизма параллельного импорта, а также преодоление дихотомического противопоставления экспорта и импорта как двух разных сущностей и выход на понимание тесной взаимосвязи этих двух компонентов ВЭД. Такое понимание, в частности, проявилось в расширении компетенций РЭЦ в части импорта, а также в возобновившемся обсуждении создания «единого окна» для всех участников ВЭД, а не только для экспортеров под управлением РЭЦ. С учетом сказанного и торговой конъюнктуры с 2023 г. начнется движение к более сбалансированному торговому балансу. Следует ожидать повышения роли прямых инвестиций РФ за рубежом в паре «входящие ПИИ – исходящие ПИИ», что диктуется потребностью в диверсификации и повышении надежности вложения российских активов при высоких рисках или невозможности инвестирования средств в долговые ценные бумаги иностранных государств. Производственные плацдармы с российским участием за рубежом могут внести весомый вклад в снабжение отечественного рынка дефицитными товарами, материалами и комплектующими, а также нарастить валютную выручку через экспорт выпускаемой продукции в третьи страны.

Третье. Активно формируется новая матрица торгово-экономических связей России с дальнейшим повышением роли большого Востока (Азия плюс Ближний Восток). В перспективе необходимо более интенсивно встраивать в эту матрицу измерение глобального Юга, повышать экономическую, инфраструктурную, технологическую и цифровую связанность постсоветского пространства. В 2022 г. перед Россией еще более остро, чем раньше, встали задачи диверсификации географии торговли и экспортной корзины, а также появилась новая, очень масштабная задача эффективного замещения выпадающих из-за санкций торговых потоков. Но, если говорить о несырьевом неэнергетическом экспорте, заместить можно лишь относительно небольшую часть, и комплексное решение проблемы предполагает перенаправление высвободившихся ресурсов на нужды внутренней экономики и/или разработку совместно с иностранными партнерами новых экспортных ниш за рубежом через реализацию совместных проектов и программ.

Четвертое. Происходит и еще в большей степени предстоит масштабная перестройка регуляторики, механизмов, организации и техники внешней торговли в целях обеспечения нормальных условий для экономического сотрудничества России с нейтральными странами. Эта деятельность включает отладку внутренних механизмов регулирования и стимулирования ВЭД (настройку профилей риска в таможенном администрировании, реализацию промышленной политики с учетом актуальных потребностей ВЭД и госполитики покрытия рисков с высоким аппетитом к риску, адаптацию системы поддержки экспорта к новым реалиям, др.), а также разработку новых подходов и механизмов обеспечения торгово-экономических интересов России во внешнем контуре (освоение новых транспортных маршрутов и логистических схем, институциональных механизмов страхования перевозок, проведения платежей и расчетов, антисанкционного банкинга, международно-правовое обеспечение проведения торговых сделок и разрешения споров, развитие информационно-сервисных платформ за рубежом и института торговых домов, др.). Такая масштабная перестройка всей системы ВЭД требует значительных вложений в обновление и расширение парка морских судов в целях снижения зависимости от иностранных судовладельцев и транспортных операторов, западного санкционного регулирования, а также парка большегрузных автомобилей для обслуживания модернизируемых сухопутных торговых маршрутов, в увеличение страховой емкости доступного для России рынка услуг перестрахования (создание Евразийской перестраховочной организации), в учреждение независимого (евразийского) рейтингового агентства, вероятно на коллективной основе странами ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, и по многим другим направлениям.

Отдельно следует остановиться на теме выхода российских участников ВЭД на новые рынки и новых партнеров. Проведенный ТПП РФ в июле 2022 г. опрос российских участников ВЭД показал, что 92% компаний от общего числа респон-

дентов столкнулись с необходимостью переориентации ВЭД, в том числе для 55% опрошенных эта проблема встала очень остро (особенно для малых и микропредприятий). По кругу компаний, столкнувшихся с необходимостью переориентации ВЭД, лишь 25% к моменту опроса смогли найти и переориентироваться на альтернативные рынки/партнеров. В качестве главного приоритета развития ВЭД в условиях санкций участники опроса назвали поиск новых рынков сбыта/поставщиков в странах, не применяющих антироссийские санкции, – на это указали $\frac{3}{4}$ всех респондентов⁸.

То есть результаты опроса подтверждают острую потребность бизнеса в получении информационных, консультационных, промоутерских, посреднических услуг по выходу на новые рынки и новых партнеров. Традиционный набор институтов поддержки российского бизнеса на внешних рынках включает межправительственные комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, торгпредства, представительства РЭЦ, представительства и представителей (бизнес-послов) ведущих объединений предпринимателей, прежде всего ТПП РФ, деловые советы по торгово-экономическому сотрудничеству с зарубежными странами. В современных условиях необходимы механизмы содействия сотрудничеству, использующие информационные технологии для оказания всего комплекса услуг по поиску деловых партнеров, установлению и развитию деловых контактов, проведению онлайн-контракта, обладающие функционалом контрактного производства с применением унифицированных номенклатурных промышленных справочников. Примером в данном случае является информационно-сервисная платформа под эгидой Российско-Сингапурского делового совета, работающая по странам Юго-Восточной Азии и Китаю. Еще один востребованный на сегодняшний день механизм освоения зарубежных рынков – институт торговых домов, совсем не новый в мировой практике, но почти не использовавшийся Россией. Торговые дома могут стать своеобразными центрами компетенций для отечественных компаний в плане ведения и расширения бизнеса на внешних рынках в условиях санкций. Пока существует лишь несколько примеров торговых домов России за рубежом, включая созданный при участии «Деловой России» в начале 2016 «Российско-Таиландский торговый дом», учрежденный в феврале 2022 г. торговый дом «Деловой России» в ОАЭ, образованные при поддержке РЭЦ и ВЭБ.РФ в 2019 г. Торговый дом России в Индии, в июле 2020 г. – Российская торговая компания в Китае, в 2021 г. – российский торговый дом в Узбекистане, в 2022 г. – в Иране. В настоящее время «Деловая Россия» реализует инициативу запуска Российского торгового дома в Гаване (Куба) с участием кубинской государственной корпорации СІМЕХ, а также создания специального расчетного центра, через который проходили бы финансовые транзакции как внутри страны, так и по внешнеторговым сделкам, исключив при этом оборот доллара США.

СИСТЕМНОЕ ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ КИТАЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ РОССИИ

Сосредоточение внешнеэкономических связей России на Китае в 2022 г. достигло очень высокого уровня, но дело не только в цифрах, но и в способности китайской экономики оказать масштабное содействие России в решении исключительного широкого круга задач и проблем, возникших в связи с введенными против нее беспрецедентными западными санкциями.

Эта способность китайской экономики, базирующаяся на определении российско-китайских отношений как «отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», коренится в феноменальном экономическом прогрессе, достигнутом КНР за последние десятилетия. Это касается развития экономики и финансовой сферы, технологий, инфраструктуры, человеческого капитала, международных торгово-экономических связей. Сегодня Китай является крупнейшей мировой экономикой по ППС, лидирует по числу патентов, производству и экспорту автомобилей, выпуску электромобилей (и практически всего сопутствующего ассортимента – природного и синтетического графита, графитовых анодов, ионно-литиевых батарей, др.), полупроводниковых устройств, производству стратегически важных для всех современных технологий редкоземельных металлов и во многих других сферах.

По мере повышения уровня экономико-технологического развития Китай вступил в очень жесткую конкуренцию с США и всем западным миром за ресурсы и технологии. С началом СВО процессы фрагментации в мировой экономике ускорились, и перспектива ее разделения на конкурирующие блоки стала вполне реальной. Здесь надо учитывать, что объективно в мире сложились два полюса экономического доминирования и притяжения, способные создать и поддерживать устойчивое функционирование вокруг себя самодостаточных экономических блоков, – США и Китай.

В экспертной среде принято сравнивать США и Китай, большую семерку (G7) и семерку восходящих стран (Китай, Индия, Россия, Индонезия, Турция, Бразилия, Мексика), развитые и развивающиеся страны. Но это политэкономический подход, не отвечающий на вопрос, каковы реальная силовая конфигурация международной экономической системы и перспективы ее развития. Для ответа на этот вопрос необходимо понять, как в последние десятилетия менялись позиции лидеров – США и Китая – в группах типологически близких стран, соответственно развитых и развивающихся.

Расчеты показывают, что примерно за последние 30 лет, то есть в период глобализации, последовательно развивался процесс концентрации экономической мощи на странах-лидерах – внутри группы развитых стран на США, а внутри группы развивающихся государств – на Китае. США и Китай сосредотачивают на себе все больше внутригрупповых ресурсов и возможностей – экономических, научно-технологических, военно-промышленных, финансовых.

Таблица 6а

Вес США в группе развитых и Китая в группе развивающихся государств
(% к итогу по группе)

Показатель	США	КНР
Номинальный ВВП		
1991	31,3	8,6
2021	41,0	43,4
ВВП по ППС		
1991	33,6	11,5
2021	37,4	32,1
Расходы на НИОКР		
1996	37,2	16,6
2020	49,3	74,2
Заявки на патенты резидентов и нерезидентов		
1992	24,6	11,6
2020	44,1	86,2
Расходы на оборону в текущих ценах		
1992	54,2	10,8
2021	60,2	39,2
Резервы, распределенные по валютам		
1995	58,9	-
30.09.2022	61,5	100,0

Таблица 6б

Совокупный вес США и Китая в мире (%)

Показатель	США	КНР	США+КНР
Номинальный ВВП (2021)	23,7	18,3	42
ВВП по ППС (2021)	15,7	18,6	34,3
Расходы на НИОКР (2020)	37,4	17,9	55,3
Заявки на патенты резидентов и нерезидентов (2020)	19,3	48,4	67,7
Расходы на оборону в текущих ценах (2021)	38,5	14,1	52,6
Резервы, распределенные по валютам (на 30.09.2022)	59,7*	2,8	62,5

Примечание:

* Китай – второй крупнейший держатель американских казначейских обязательств, около 870 млрд долл. в декабре 2022 г. (примерно 12% к итогу). Еще свыше 220 млрд долл. у Гонконга (3% к итогу).

Источник: Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (СИ-ПРИ, Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://milex.sipri.org/sipri>; Международный Банк Реконструкции и Развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.CD?locale=ru&locations=RU>, <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=World-Development-Indicators>; Международный Валютный Фонд. Валютная структура официальных резервов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4>, International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, October 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October>

Как следует из последней таблицы, совокупная экономическая мощь США и Китая уже сегодня составляет около половины от общемировой и особенно заметна в научно-технологической сфере. Все вышесказанное свидетельствует о том, что объективные факторы экономической гравитации работают и будут работать в направлении формирования преимущественно биполярного в экономических категориях мира. Соответственно конструкция будущего миропорядка выглядит как полицентризм в военно-политической сфере в сочетании с экономической биполярностью. Это непростая конструкция, но она имеет наибольшие шансы для реализации.

Биполярное, блоковое видение будущего мира всё в большей степени находит отражение в экспертных оценках и озабоченностях.

Адам Позен (Президент американского Института мировой экономики Петерсона) на страницах мартовского 2022 г. выпуска журнала *Foreign Affairs* в очередной раз высказался о наступающем конце глобализации (неолиберальной, по-сути американоцентричной – авт.), ускоренном СВО, и высоковероятном разделении мировой экономики на блоки – китаецентричный и американоцентричный⁹. В свою очередь, Пьер-Оливье Гуриша (экономический советник и директор Исследовательского департамента МВФ) в официальном блоге и статье за июнь 2022 г. размышляет о происходящем смещении геополитических тектонических пластов, росте фрагментации в мире и возможном делении мировой экономики на отдельные блоки, распаде нынешнего мирового экономического порядка¹⁰. На площадке Всемирного экономического форума в Давосе, который проходил 16-20 января 2023 г., велись дискуссии о мире, находящемся на критическом переломном этапе, крупнейшем потрясении глобальной системы, угрозах фрагментации мировой экономики и очень дорогой цене такой фрагментации для мирового сообщества. Приводились оценки, что если мир разделится хотя бы на два блока, это будет стоить 5% реального мирового ВВП из-за дублирования, неэффективности и инфляции¹¹.

В основе усиливающейся фрагментации и блокового сценария дальнейшего развития мировой экономики – придание нынешнему соперничеству между США и Китаем экзистенциального характера. Эрик Шмидт, бывший руководитель Google, считает, что конкуренция между Соединенными Штатами и Китаем – это такая же конкуренция между системами, как и между государствами. И решающим фактором в битве систем становится инновационная мощь, способность постоянно и с ускорением внедрять инновации¹².

Эксперты отмечают, что разделение мира на блоки во главе с Китаем и США-Западом отчетливо прослеживается на уровне критически значимых высокотехнологичных отраслей и секторов экономики. Так, в статье Черашева Д.В. и Черашевой О.Ю. «Рынок материалов для выпуска электротранспортных средств: тенденции и позиции РФ» авторы обращают внимание, на усиливающееся обособление блоков

стран, вовлеченных в торговлю материалами для развития электротранспортной индустрии, где блоковость призвана гарантировать надежность цепочек поставок. В связи с этим указывается на недавнюю инициативу правительства Канады о создании нового сырьевого альянса западных экономик с ядром из англосаксонских стран («Responsible Minerals Initiative») в плане приобретения материалов для технологического сектора промышленности исключительно от предприятий из стран, разделяющих демократический вектор развития¹³.

Важнейший вопрос для России и ее партнеров по ЕАЭС – как на устойчивой основе обеспечить национальные интересы в условиях тенденции к экономической биполярности. Возможная в этой ситуации стратегия включает продвижение и закрепление полицентризма в мировой политике при активной роли России в сочетании с формированием торгово-экономического союза с Китаем как полюсом экономической силы в современном мире через заключение соглашения о ЗСТ+ между ЕАЭС и КНР, на чем Китай делает акцент. Данный проект позволит на практике перейти к созданию крупнейшего евразийского экономического блока (Большого Евразийского партнерства), усилит и Россию, и КНР, придаст дополнительные импульсы развитию ЕАЭС. Для начала движения в указанном направлении есть солидная договорно-правовая база развития и углубления экономических отношений с Китаем как на двустороннем уровне, так и на уровне ЕАЭС.

По предварительным расчетам ВАВТ, общие потенциальные ежегодные эффекты от ЗСТ с Китаем (для сценария снятия только тарифных барьеров) положительны для всех стран ЕАЭС: для России и Казахстана – дополнительно по 0,4% ВВП, для Киргизии – около 2%, Беларуси – 0,3%, Армении – 0,1%. Для компенсации возможных потерь в чувствительных секторах могут быть созданы специальные механизмы в рамках ЕАЭС.

Однако на нынешнем переломном этапе мирового и регионального развития традиционные методы анализа и расчеты могут быть недостаточно информативны. Важно, что Китай в 2022 г. стал главным и доминирующим торговым партнером России в целом и на очень многих товарных направлениях. Дальнейшие перспективы переориентации внешнеторговых потоков России с рынков недружественных стран также связаны преимущественно с Китаем.

Вне взаимного сотрудничества в обсуждаемом формате ЗСТ ЕАЭС-КНР, альянса технологически зрелых развивающихся экономик, официально заявленная цель достижения полной технологической самодостаточности Китая к концу текущего десятилетия становится труднодостижимой, как и обеспечение в перспективе технологического суверенитета России, который должен строиться на более широкой евразийской основе, не ограничиваясь ЕАЭС. Как на практике обеспечить

технологический суверенитет России, это отдельный сложный вопрос, но можно предположить, что взаимоприемлемые решения могут быть найдены путем анализа и сложения сильных сторон России, ее партнеров по ЕАЭС и КНР в инновационно-воспроизводственном процессе. У Китая очень сильные позиции в средней, самой протяженной и капиталоемкой части цепочки создания стоимости – непосредственном производстве инновационной продукции, опирающемся на широкую модернизированную базу высокотехнологичного производства, высокую обеспеченность квалифицированной рабочей силой, кластеры поставщиков и масштабную господдержку¹⁴. Поэтому Китай способен быстро наладить серийное производство новой продукции и вывести ее рынок. У России же основные преимущества сосредоточены в начале цепочки создания стоимости – в разработке и проектировании инновационной продукции, в том числе принципиально новых изделий и технологий. Ситуация СВО стала мощным стимулом для активизации НИОКР в оборонном секторе, и очень важно использовать эту возможность для массовой передачи новейших технологических разработок в гражданский сектор. Это исторический шанс. На такой основе, после тщательной отработки всех деталей, может быть выстроен стратегический технологический альянс России и Китая, усиленный форматом ЗСТ ЕАЭС-КНР.

В перспективе изучение возможных сценариев дальнейшего развития экономических отношений России с КНР и в формате ЕАЭС-КНР, их преимуществ и вероятных рисков должно стать предметом пристального изучения и обсуждения в научном и экспертном сообществе. Курс на более тесное сотрудничество с Китаем объективно становится для России долгосрочной приоритетной задачей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См. Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России. // Российский внешнеэкономический вестник, №7. 2022 г. – с. 7-29.

² <http://www.atomvestnik.ru>

³ Салихов М.Р., Кондратьев С.В. Импортная продукция: доля в розничных продажах. Доклад НИУ ВШЭ. Москва, ноябрь 2021.

⁴ Здесь и далее оценки внешней торговли России по 2022 г. приводятся на основе открытых данных ФТС РФ, агрегированных показателей платежного баланса России, публикуемых Банком России, данных «зеркальной» статистики стран-партнеров, публикаций международных организаций, новостной информации из открытых источников.

⁵ Extra-EU imports of energy products: falling shares for imports from Russia [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_international_trade_in_goods_-_latest_developments#Extra-EU_imports_of_energy_products:_falling_shares_for_imports_from_Russia

⁶ Доклад Фонда «Центр стратегических разработок» (сентябрь 2022 г.). Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться [Электронный режим] – Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/research/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsya/>

⁷ Новые Известия, 11 марта 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.newisv.ru>

⁸ ТПП РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://org.tpprf.ru/of/komved/matelials/>

⁹ Adam S. Posen. The End of Globalization? What Russia's War in Ukraine Means for the World Economy // Foreign Affairs. March 17, 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2022-03-17>

¹⁰ Pierre-Olivier Gourinchas. Shifting Geopolitical Tectonic Plates // Finance & Development. June 2, 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/06/>

¹¹ 2023 World Economic Forum [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/davos-23-the-state-of-trade/>

¹² Eric Schmidt. Why Technology Will Define the Future of Geopolitics // Foreign Affairs. February 28, 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/eric-schmidt-innovation-power-technology-geopolitics?>

¹³ Черашев Д.В., Черашева О.Ю. Рынок материалов для выпуска электротранспортных средств: тенденции и позиции РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №4. – С. 98.

¹⁴ Китайский эксперт Дэн Ванг (технологический аналитик в Gavekal Dragonomics) определяет главное китайское преимущество как «экосистему обрабатывающей промышленности», позволившую создать «непревзойденные производственные мощности для технологически интенсивных индустрий». Dan Wang. China's Hidden Tech Revolution. How Beijing Threatens U.S. Dominance // Foreign Affairs. March/April 2023. Volume 102, № 2. – P. 65-77.

БИБЛИОГРАФИЯ

Доклад Фонда «Центр стратегических разработок» (сентябрь 2022 г.). Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться @@ Doklad Fonda «Centr strategicheskix razrabotok» (sentyabr` 2022 g.). Kartina inostrannogo biznesa: uйти nel`zya ostat`sya [Электронный режим] – Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/research/kartina-inostrannogo-biznesa-uity-nelzya-ostatsya/>

Черашев Д.В., Черашева О.Ю. Рынок материалов для выпуска электротранспортных средств: тенденции и позиции РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №4. – С. 88-108 @@ Cherashev D.V., Cherasheva O.Yu. Ry`nok materialov dlya vy`puska e`lektrotransportny`x sredstv: tendencii i pozicii RF // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2023. №4. – S. 88-108.

Adam S. Posen. The End of Globalization? What Russia's War in Ukraine Means for the World Economy // Foreign Affairs. March 17, 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2022-03-17>

Dan Wang. China's Hidden Tech Revolution. How Beijing Threatens U.S. Dominance // Foreign Affairs. March/April 2023. Volume 102, № 2. – P. 65-77.

Eric Schmidt. Why Technology Will Define the Future of Geopolitics // Foreign Affairs. February 28, 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/eric-schmidt-innovation-power-technology-geopolitics?>

Extra-EU imports of energy products: falling shares for imports from Russia [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_international_trade_in_goods_-_latest_developments#Extra-EU_imports_of_energy_products:_falling_shares_for_imports_from_Russia

Pierre-Olivier Gourinchas. Shifting Geopolitical Tectonic Plates // Finance & Development. June 2, 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/06/>

2023 World Economic Forum [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/davos-23-the-state-of-trade/>

